

О Т З Ы В
официального оппонента на диссертацию
Акчурина Максима Маратовича
«Административно-территориальное устройство Мещеры
XV – начала XVII веков (этнополитические аспекты)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертационное исследование М.М. Акчурина посвящено этнополитической истории народов, населявших в XV-XVII вв. историческую область Мещера (с первой половины XVI в. – Мещерский уезд), а также некоторые соседние прилегающие к ней с севера и востока земли. Автор попытался раскрыть функции и основы легитимности этнополитических институтов, действовавших в областях Мещера с татарским и мордовским населением до и после их перехода под юрисдикцию Московского государства.

Актуальность исследования М.М.Акчурина обусловлена прежде всего важностью изучения этнической истории народов нашей страны и этапов складывания многонационального Российского государства.

Диссидентант верно сформулировал объект, предмет, а также цель своего диссертационного исследования, правильно определил его хронологические и территориальные рамки. Хронологические рамки исследования охватывают период со второй четверти XV в. (несмотря на отсутствие документов по этому периоду) до первой четверти XVII в. (Смутное время и преодоление его последствий при новой династии).

Объектом исследования автор определил татарское и мордовское население, проживавшее в исторической области Мещера и на прилегающих к ней территориях. Предметом - этнополитические структуры, функционировавшие в Мещере в период с XV по начало XVII веков.

Цели и задачи исследования поставлены корректно и весьма успешно решены автором. М.М.Аксурин не только удачно раскрыл функции и основы легитимности этнополитических институтов, действовавших в Мещере после включения ее в политическую орбиту Московского великого княжества, но и реконструировал этнополитическую структуру предшествующего периода. Автор также воссоздал генеалогию и последовательность местных «правителей», и проследил возможные обстоятельства, при которых могло начаться включение восточных областей Мещеры в новое государство.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, библиографического списка и 7 приложений.

Автор приходит к выводу, что в первой половине XVI в. в Мещерском уезде сложилось уникальное сочетание старых и новых структур управления со строго разграниченными между собой полномочиями: чингизиды Западной Мещеры (Касимов), татарские («мордовские») князья во главе подведомственных групп мордовского населения (беляков), и татарские наместники (главы корпораций служилых татар). В изучаемое автором время эти структуры не представляли собой строгую централизованную иерархию. Единым известным центром управления всем нерусским населением Мещеры являлся лишь Мещерский дворец в Москве.

В известной мере такая структура была следствием предшествующей истории этой исторической области. По справедливому мнению М.М.Акчурина, Мещера XVI в. с точки зрения этнополитического устройства включала в себя как земли, считавшиеся еще во второй половине XIV в. владениями московских или рязанских великих князей, так и обширный Цненско-Мокшанский регион, когда-то являвшийся внутренней частью Золотой Орды и присоединенный к Мещерскому уезду после окончательного включения данных территорий в Московское государство. Именно там обнаруживается присутствие двух властных

структур: мещерских наместников, т.е. представителей русской администрации, и «мордовских» князей – представителей местной системы управления.

М.М.Акчурин (едва ли не впервые в историографии) очень подробно и четко описал суть властных полномочий беков. Он совершенно справедливо утверждает, что основными атрибутами их власти (как в изучаемый период в Мещере, так и в целом в золотоордынских государствах предшествовавшей и современной ей эпохи) являлись права на исполнение судебных и административных функций («судить и ведать»), т.е. судебная функция власти была ключевой (см. особенно с.65, 71 и др.). Это совершенно справедливо. Однако, мне кажется, что автор недостаточно внимания уделил такой важной, но до конца не исследованной функции бека как его отношение к десятичному административному делению. Между тем, на крымском материале она прослеживается.

Первые ярлыки, касающиеся Крыма (Тохтамыша от 19 февраля 1381 г., Улуг-Мухаммеда от 15-24 апреля 1420 г., Хаджи-Гирея 1453 г., Менгли-Гирея 1468 г.), содержат в обращении название «Крымский тумен»¹. Судя по ярлыку Тимур-Кутлуга (24 апреля 1398 г.), этот тумен назывался также туменом Крыма и Кырк-Йера². В более позднее время можно предположить наличие двух туменов – Солхата, которым правит даруга-бек (возможно, из числа клана ширинов), и Кырк-йера, которым тоже правят наместники-даруги. Тумены в свою очередь могли делиться на более мелкие фискально-административные единицы (*иль*). Управлявшие туменами даруга-беки или темники – однозначно представители родовой знати. Слово «темник» уже к концу XV в. почти не встречается в источниках. Но еще и в XVI в. некоторые крымские карачи-беки изредка

1 Григорьев А.П. Время написания ярлыка Ахмата // ИИИСАА. Вып. X. 1987, с.43-44.

2 Григорьев А.П. Золотоордынские ярлыки: поиск и интерпретация // ТС 2005: Тюркские народы России и Великой Степи. М., 2006, с.97-112.

называли себя темниками. Так, например, в 1534 г. в своем письме в Москву называет себя барын Ян-Али: «Барын темник великой карач от Ян-Али князя челом бьет»³. Этот крымский материал небесполезен для М.М.Акчурина, поскольку возвращает нас к высказывавшейся некоторыми исследователями идее о существовании независимого Темниковского княжества и происхождению его названия, а также десятичной природе устройства беляка (мордовские сотники, осуществлявшие сбор ясака). Тем более, что в цитированных автором источниках есть недвусмысленные намеки на это десятичное деление (см., например, с.183).

Кроме того, в связи с последним стоило бы обратить внимание на мещерское происхождение и корпоративное устройство велиокняжеских служилых татар, использовавшихся Москвой для исполнения тяжелой посольской службы. О том, что это уроженцы Мещеры, свидетельствует упоминание жителя подмосковной волости Ижва Карабчуры Осанова в документах московского посольства в Крым Д.В. Шеину (уехал из Москвы в октябре 1487 г.). В декабре 1515 г. он упомянут вместе с Барам Шеиком Биреевым среди «мордовских татар» уже как темиревский татарин, т. е. имеющий отношение к татарскому мещерскому князю Темирю Якшенину: «Лета 7024, декабря 14 день, вышли из Азова татарове мордовские Темиревы Якшенина Карабчура Осанов да Барам Шеик Биреев да москвитин Васюк Петрушин сын Сермяжникова, а прислал с ними Бурган азовской к великому князю грамоту...»⁴. Организация этой служилой корпорации еще до конца не изучена⁵.

³ РГАДА, ф.123, оп.1, ед. хр.8, л.53об.

⁴ РИО, 1895. С.230, 234.

⁵ См. Зайцев И.В. «Что еси, государь, послал нас на свою службу...». Велиокняжеские татары в XV – первой половине XVI в. и их землевладение в Московском крае // Сборник в честь А.Л.Хорошевич. М., 2019. В печати.

Впрочем, эти замечания носят рекомендательный характер и могут быть учтены автором при подготовке монографического исследования или статей по теме диссертации.

Работа написана хорошим и ясным научным языком, выполнена автором самостоятельно на высоком научном уровне и обладает научной новизной и практической значимостью. Автореферат соответствует основному содержанию диссертации.

На основании вышеизложенного можно заключить, что диссертация Акчуринова Максима Маратовича «Административно-территориальное устройство Мещеры XV – начала XVII веков (этнополитические аспекты)» полностью отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», а её автор заслуживает присуждения ему степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент

доктор исторических наук,

заместитель генерального директора

ФГБУК «Государственный музей искусства народов Востока»

119019, Москва, Никитский бульвар, д.12А

e-mail: ilyaaugust@yandex.ru

тел.: +7 495 691-02-12

И.В. Зайцев

